Палата Камино. Полночь. Черный седан мчится по почти пустым улицам. Внутри седана находились двое мужчин. Водитель был небритым, нечесаным человеком, с большим шрамом, тянущимся от левого глаза до правой верхней губы. На нем была потрепанная одежда, потрепанный красный шарф, свободно намотанный на плечи, скрывал нижнюю часть лица, а черная шапка-бини доходила до бровей, из-за чего прохожие не могли разглядеть его лицо.

Мальчик рядом с ним был одет так же потрепанно: на нем была потрепанная черная толстовка с серой майкой, красные перчатки без пальцев и шорты-карго. Его обычно беспорядочные зеленые волосы были прикрыты красной банданой, а глаза закрывала маска домино, скрывавшая его личность. Он нервно ерзал на своем сиденье.

"Не бойся", - сказал Брюс, не отрывая глаз от дороги.

"Я не боюсь", - солгал Идзуку. Прибыв на склад той ночью, он был удивлен, увидев Брюса, одетого как бездомный бандит, и ему было приказано одеться так, как он одет сейчас. "Куда мы идем", - сказал он. "Лучше, чтобы никто не знал, кто мы такие. Но это лучшее место для тебя, чтобы получить практический боевой опыт".

"Куда мы идем?" спросил Идзуку.

"В Подземье", - просто ответил Брюс.

Идзуку слышал о "Подполье". Это был нелегальный бойцовский ринг, который ускользал от властей в течение многих лет. Они всегда выбирали разные места для боев, и чтобы попасть туда, нужно было кого-то знать. В Подполье не существовало никаких правил. Любая причуда была санкционирована, и ты побеждал только тогда, когда твой противник уже не стоял на ногах. Идзуку никогда не думал, что когда-нибудь окажется в этом месте.

И он не только шел туда, но и собирался сражаться.

"Люди считают тебя ущемленным, потому что у тебя нет причуд", - сказал Брюс. "Тебе нужно проверить себя против тех, кто от природы сильнее тебя. Только столкнувшись с ситуацией, которая кажется невозможной, ты превзойдешь свои границы". Они въехали на крытую парковку. Припарковавшись, они подошли к лифту, который вел в здание, и спустились на нем в подвал.

Двери лифта открылись в промозглый, темный коридор. Из больших двойных дверей в конце коридора доносилась громкая музыка. Рядом с двойными дверями стоял громоздкий вышибала с лицом гориллы. Он пристально посмотрел на Брюса и Изуку, когда они подошли. Брюс просто протянул ему то, что, по мнению Изуку, составляло несколько тысяч долларов, и вышибала кивнул в сторону дверей, показывая, что они могут идти.

За дверями Идзуку почувствовал немедленный удар по своим чувствам: громкая, визжащая музыка, играющая под бурные возгласы окружающей толпы; запахи сигаретного дыма и

выпивки наполнили воздух, обжигая легкие Идзуку и щипля глаза. Толпа состояла из разношерстной команды разного сорта: мутанты, гангстеры, бандиты, проститутки, игроки, преступники и другие сомнительные личности, подобных которым Изуку еще не видел.

В центре комнаты стояли двое мужчин. Один из них был высоким и долговязым мужчиной, использующим причуду растяжения, и тщетно пытавшимся подчинить себе своего противника: грузного, лысого мужчину с причудой силового типа. Долговязый мужчина обхватил лысого мужчину, который пытался освободиться от привязи. Долговязый попытался оказать давление, но его силы не хватило, чтобы причинить лысому какой-либо вред. После непродолжительной борьбы лысый мужчина освободился и схватил долговязого мужчину за горло своими большими кулаками. Долговязый попытался освободиться от захвата, но лысый просто сжал сильнее. В конце концов долговязый обмяк, и лысый отпустил его.

Толпа ревела. Те, кто выиграл на ставках, ликовали, а те, кто проиграл, проклинали свою удачу. Идзуку пожалел, что не взял с собой блокнот. В комнате было так много разных причуд, что его аналитический ум кипел от информации. Через мгновение он повернулся и увидел, что Брюс больше не стоит рядом с ним. Вместо этого он склонился над большим складным столом и разговаривал с двумя неприятного вида мужчинами за ним. Брюс жестом указал на Идзуку, и один из мужчин просто рассмеялся. После минутного разговора Брюс протянул мужчинам большую пачку денег, и они просто кивнули.

Брюс вернулся к Идзуку. "Ты будешь драться следующим", - просто сказал он. Идзуку почувствовал, как его желудок скрутило. Он не знал, что ему предстоит драться так скоро. Брюс, должно быть, почувствовал это, потому что положил руку на плечо Идзуку. "В каждой цепи есть слабое звено", - сказал он. "Найди его и используй". Без лишних слов Брюс вытолкнул его на ринг.

Толстый мужчина с красным лицом стоял в центре ринга, в его руке был микрофон. "Делайте ваши ставки на следующий бой!" кричал он. Его речь была невнятной, и было очевидно, что он выпил. "Возвращается для своего десятого поединка претендент с 7-3 победами, отдайте его за - Roadkill!".

Противник Идзуку стоял напротив него. Толпа разразилась аплодисментами, когда Изуку начал изучать его. Это был высокий, задиристый мужчина, сильно обросший мускулами, со шрамом, похожим на лицо ласки, искаженное злобным оскалом, который он направлял на Идзуку. Его руки были обмотаны белой изолентой до костяшек пальцев, которые казались в три раза больше обычных. Изуку решил, что это, должно быть, его причуда, и сделал мысленную заметку избегать его кулаков, насколько это возможно.

"И дебютирует на Подземке", - крикнул пьяный мужчина. "И, несомненно, это будет его последний выход на ринг, отдайте должное - Deathwish!". Собравшаяся толпа почти не отреагировала. Некоторые люди аплодировали, другие освистывали и кричали в знак протеста, требуя показать настоящий бой. Идзуку просто поднял кулаки в боевой стойке, его ноги заметно дрожали под ним, он отчаянно пытался заглушить свой страх.

Прозвенел звонок.

Роудкилл не терял времени. Он набросился на Идзуку, подняв в атаке огромные кулаки и крича как сумасшедший. Идзуку почувствовал, что его боевые инстинкты включились, и начал уклоняться от шквала ударов, один за другим. Роудкилл замахнулся кулаком на голову Идзуку, чтобы нанести удар, от которого Идзуку увернулся. Роудкилл, видимо, на это и рассчитывал, и ударил коленом в подбородок Идзуку, отбросив его назад. Толпа закричала, когда Идзуку упал на спину, схватившись за лицо.

Роудкилл поднял руки, злорадствуя и наслаждаясь похвалой толпы. Он снова повернулся к Идзуку и плюнул на него, пока тот лежал. Идзуку постепенно отнял руки от лица, и все, кто смотрел на него, увидели, что он больше не похож на испуганного мальчика тридцатисекундной давности. На самом деле, он выглядел взбешенным.

Он выглядел действительно взбешенным.

Перекатившись обратно на руки, он мгновенно вскочил на ноги. Резкое движение застало его противника врасплох, и он попытался наступать на него. Но на этот раз Идзуку был готов, легко уклонился от встречного удара и, схватив Роудкилла за руку, швырнул его на твердый цемент.

Роудкилл пролежал там минуту, выбитый из сил. Затем, в мгновение ока, он свалил Идзуку с ног сметающим ударом. Он перекатился на Идзуку и начал наносить удары сверху, пытаясь подчинить его себе. После нескольких ударов Идзуку поймал кулаки Роудкилла и нанес ему удар головой, который пришелся в нос.

Роудкилл застонал от боли, схватившись за лицо, из-под его пальцев сочилась кровь. Идзуку не упустил свой шанс. Он начал наносить мощный шквал ударов руками и ногами, от которых Роудкилл был бессилен защититься. Наказание закончилось, когда Идзуку снова повалил своего врага на землю, но на этот раз он не отпустил его руку. Вместо этого он вонзил свой ботинок в плечо противника и с резким поворотом услышал удовлетворительный треск ломающейся руки Роудкилла. Роудкилл закричал, а затем перевернулся и потерял сознание от боли.

Снова прозвенел колокол. Идзуку победил.

Толпа была в восторге. Идзуку был поставлен на низкие коэффициенты. Несколько человек праздновали свой выигрыш, большинство же кричали, что их обманули. Один человек стоял в гневе, пробиваясь сквозь толпу.

"Этот бой был подстроен", - кричал он. "Этот сопляк ни за что не победит Роудкилла!" Сорвав с себя рубашку, он поднял кулаки для боя. "Ты и я, сука. Пошли!"

Идзуку посмотрел на Брюса, который кивнул, на его исхудалом лице появилась легкая улыбка. Идзуку поднял кулаки и не смог подавить собственную улыбку. Шли часы, а Идзуку продолжал одолевать соперника за соперником. Толпа вокруг него ликовала, всякий трепет или предубеждение по отношению к Идзуку исчезли. Их крики были слышны в унисон: " Смерть!

Смерть! Смерть!"

Измученный и израненный, Идзуку, спотыкаясь, вернулся к Брюсу, который положил руку ему на плечо с одобрительным взглядом. "Теперь," сказал Брюс. "Ты готов".

http://tl.rulate.ru/book/55932/1572931